

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ АНАЛИЗА НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

Сайганова В.С.

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет»*

Анализ современного состояния и основных традиций решения проблемы норм научной рациональности и критериев научности, как в отечественной, так и в западной современной философии и методологии науки, имеет существенное значение для определения стратегии дальнейшего исследования научной рациональности и ее судеб в культуре. Целью данной работы является рассмотрение такой группы исследований, которая может быть охарактеризована как позиция «диалогизма» в трактовке научной рациональности.

Первой проекцией представленности диалогической традиции в современных исследованиях выступает проекция «крайнего диалогизма», развивающаяся преимущественно в рамках прагматистских концепций Р. Рорти и Х. Патнема. Попытка традиционной философии эксплицировать «рациональность» и «объективность» в терминах условий точности репрезентирования является, по мнению Р. Рорти, вводящей в заблуждение попыткой сделать нормальный дискурс. Проблема рациональности вообще имеет какой-то смысл, только если она сформулирована не на языке традиционной философии с ее фиктивным словарем, а по-новому, как проблема разумной аргументации. Взамен недостижимой «объективности» в центр эпистемологии, считает Р. Рорти, следует поставить понятие согласия, «солидарности».

Привычка полагаться более на убеждение, чем на силу, на уважение к мнению своих коллег, любознательность и страстное стремление к получению новых данных являются единственным достоинством ученых, – утверждает Р. Рорти. Получается, что не существует никаких других интеллектуальных достоинств, типа обладания рациональностью, сверх и помимо этих моральных качеств [1, с. 39].

К аналогичной аргументации прибегает и Х. Патнем в своей «конвергентной теории» научной рациональности. Рациональность, по его мнению, имеет двойственную природу. С одной стороны, она не существует вне конкретно исторических и культурно обусловленных форм, с другой стороны, она является регулятивной идеей, которой мы руководствуемся, когда подвергаем критическому разбору любые формы своей деятельности и познания. Что касается истинности какой-либо теории, то этот вопрос решается коллективным приговором ученых [2]. Ясно, что при таком подходе всякое наличное состояние рациональности – это некое множество критериев, принятых в науке, причем для конкретных оценок, могут применяться различные критерии. Получается, что истина, как и рациональность, плюралистична и это очень значительный уклон концепции Х. Патнема, как впрочем, и Р. Рорти, в сторону релятивизма.

Менее релятивно концепция диалогизма проявляет себя в подходе у В.С. Швырева. Подлинная диалогичность в конструктивной полемике с другими подходами предполагает высокую ответственность и максимальную напряженность развертывания творческого потенциала собственной позиции. Диалог, разумеется, вовсе не означает утраты принципов, какого-то расслабления

сознания. В.С. Швырев, вслед за М.М. Бахтиным, характеризует диалогичность как взаимодействие кругозора познающего с кругозором познаваемого [3, с. 483-493], понимая, однако, что вовлеченность в общение и диалог резко меняет суть субъективности по сравнению с тем смыслом этого понятия, которое имеет место в классическом рационализме и когнитивизме. С этим В.С. Швырев связывает принципиальную тенденцию в эволюции современной рациональности, обусловленной переходом от рациональности констатации к рациональности проектирования. У рациональности в сфере гуманитарных наук свои специфические задачи обнаружения за сложной динамикой процессов коммуникации, взаимодействия познавательных и ценностных установок.

Продолжая интерпретацию концепции диалогизма, остановимся на позиции К. Хюбнера, согласно которой рациональность проявляет себя в интерсубъективности, где под интерсубъективностью имеется в виду некая общезначимость, обеспечивающая продуктивную интеллектуальную коммуникацию.

Следует отметить, что К. Хюбнера интересует не то, чем является рациональность как таковая, а то, в каком смысле употребляется это слово сегодня. Таким образом, интерсубъективность понятий и суждений и есть для К. Хюбнера проявление рациональности [4]. Такое отождествление рациональности и интерсубъективности допустимо, если речь идет не о собственно научной рациональности. В противном случае, сведение научной рациональности к многообразию форм интерсубъективности приводит к выводу о том, что миф является столь же рациональным, как и наука. Поэтому, опоры на интуицию «интерсубъективности» оказывается недостаточно при анализе научной рациональности.

Иной подход к проблеме рациональности предложен Ю. Хабермасом. Им осуществлено сопоставление понятий «рациональность» и «коммуникация» и предложено ограничить поиск новой рациональности в сфере коммуникации. Коммуникативная рациональность согласно Ю. Хабермасу, находится в оппозиции к инструментальной, стратегической рациональности. Согласно его подходу, рациональность возникает и развивается в сфере коммуникации, и именно процессы коммуникации являются определяющими факторами в развитии рациональности.

На смену инструментальной, принципиально субъект-объектной рациональности, должна прийти рациональность коммуникативная, реализующая субъект-субъектную парадигму общения с внешним миром и постулирующая отношение к Другому как к самодостаточной ценности [5, с. 49-58]. Отсюда, можно предположить, что для Ю. Хабермаса экспликация научной рациональности возможна лишь как разновидность коммуникативной рациональности в контексте собственно научного дискурса.

Подводя итог рассуждениям о научной рациональности в рамках диалогических ее интерпретаций можно сказать, что все выделенные подходы сосуществуют в культуре, они переименованы один с другим, и каждый играет свою роль на своем месте. Однако не стоит преувеличивать роль коммуникативной интерпретации научной рациональности, так как, наделяя последнюю новыми смыслами, исходя из расширенной ее трактовки, коммуникативная тенденция может привести к размытию границ научной рациональности.

В целом, предлагаемый диалогической традицией новый тип

рациональности открывает себя в современности как субъект-субъектная рациональность, что свидетельствует о расширении понимания рациональности путем включения в ее основу таких компонентов как интуиция, чувственность, субъективность и др., которые отбрасывались предшествующей традицией и не рассматривались в качестве необходимых и значимых. Анализ коммуникативной рациональности лежит в основном в плоскости гуманитарной парадигмы научного знания.

Литература:

1. Rorty R. Science as Solidarity // Rorty R. Objectivity, Relativism, and Truth. Cambridge, 1991.
2. Putnam H. Mind, Language and Reality. Philos. papers. Vol. II - Cambridge, 1979.
3. Швырев В.С. О гуманитаризации современной научной рациональности // Рациональность как предмет философского исследования. М., 1995.
4. Хюбнер К. Критика научного разума. - М., 1994.
5. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. Философия. 1993. № 4.